

ИЗВЕСТНЫЕ
АДРЕСА

В ГОСТИ К ВАРПЕТУ

В этом доме многое осталось нетронутым. Пижамы и полотенце, выброшенные на спинку кровати, записная книжка с огрызком карандаша, очки на тумбочке, чуть поодаль — столик с кофейными чашками. Всего не перечислишь. Кажется, хозяин просто вышел куда-то и вот-вот раздадутся неторопливые шаги и на пороге появится он сам, так хорошо знакомый по фотографиям — чуть сгорбленный, с тросточкой в руках. Но канат, отделяющий нас от этих вещей, теперь называющихся экспонатами, еще раз напоминает, что мы в ереванском Доме-музее Аветика Исаакяна, распахнувшем свои двери ровно двадцать лет тому назад.

Аветик Исаакян жил в этом доме последние одиннадцать лет жизни. После непродолжительной утренней чашки кофе начиналась работа, прерывае-

мая лишь посетителями. Дом варпета был всегда открыт для собратьев по перу и не только таких знаменитых, как Пабло Неруда, Жорж Амаду, Кришнан Чандра. Или своих соотечественников: Тихонова, Фадеева, Тычины, Леонидзе, Вургуня. Боясь перевести дыхание, внимали замечаниям Исаакяна тогда еще начинающие Сильва Капутикян, Ованес Шираз, Амо Сагиян, Ваагн Давтян. Так что по-настоящему остаться наедине с бумагой варпету удавалось только ночью. Из кабинета дверь ведет на балкон. Именно здесь, сидя в кресле и смотря на раскинувшийся перед ним сад, приводил Исаакян в порядок мысли, которые впоследствии превратятся в стихотворения, дневниковые записи.

Вот только сад с тех пор неузнаваемо изменился. Вырублены многие деревья, вме-

сто них высажены другие, тропинки, посыпанные красным песком, заменили цементированные дорожки. Наверное чья-то рука решила «окультурить» сад варпета.

— В саду все будет восстановлено как было прежде. Вот здесь будут посажены вишни, а тут небольшие кусты, — рассказывает научный консультант музея, кандидат филологических наук Авик Исаакян.

Уж не внуку ли великого поэта, прожившему в этом доме многие годы, не знать, как тут все было раньше.

Сотрудники музея стараются не только сохранить все так, как было при жизни варпета, но и проводят исследовательскую работу, пополняют экспозицию музея. Рядом с картинами Сарьяна, Башинджагяна, Терлемезяна появились портреты Исаакяна, вы-

полненные кистью других художников. Умелец Эдуард Казарян выгравировал портрет варпета на пшеничном зернышке.

А поиски прекрасной скульптурной работы Никогоса Никогосяна, запечатлевшего великого поэта, вылились в почти детективную историю, в финале которой после многотрудных усилий сына поэта — Вигена Исаакяна, произведение было найдено на свалке, под грудой предназначеного к переплавке металлолома. Всякое случается.

Второй этаж дома, значительно расширенный, включает в себя стенды с фотоснимками, книги поэта, изданные на многих языках мира, множество других интересных материалов, рассказывающих о жизни и деятельности Исаакяна. В скором будущем начнется реконструкция Дома-музея. Проект на обществен-

ных началах выполнил архитектор Левон Галумян. Здание будет облицовано черным туфом, появится зал.

— После реконструкции Дома-музея будет полностью изменена и экспозиция, — продолжает рассказ А. Исаакян. — В частности, будут созданы новые стенды, рассказывающие о связях поэта, его творчества с литературой русской, зарубежной, народов СССР. По нашим замыслам Дом-музей должен превратиться в центр исаакяноведения, сотрудники которого будут заняты не только систематизацией новых поступлений, но и исследовательской работой, организацией лекций, бесед, ежегодных чтений. Словом, работы предстоит еще много.

Сегодня в Дом-музей, как в прежние годы, к Аветику Исаакяну приходят люди. И с каждым годом их будет все больше. Наверное, это лучшая дань памяти великого поэта.

С. СЕЙРАНЯН.